

аб існаванні адпаведных рэгіянальных адрозненняў у сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі, дакладнае вызначэнне якіх немалаважна для гістарычнай навукі.

У заключэнне належыць адзначыць, што пры вывучэнні сацыяльнай структуры насельніцтва Беларусі ў перыяд капіталізму важнай задачай з'яўляецца выяўленне асноўных фактараў, якія вызначаюць адрозненні насельніцтва беларускіх паветаў па такіх істотных характарыстыках, як пісьменнасць, ступень працэсу «рассяляння», распаўсюджанасць промыслаў сярод сельскагаспадарчых жыхароў, удзельная вага самастойнага насельніцтва⁸. Для вырашэння такой задачы звычайна выкарыстоўваецца рэгрэсіўны аналіз. Мэта яго — пабудаваць рэгрэсіўнае ўраўненне, каэфіцыент, якога дазваляе ацаніць «уклад» кожнага з фактараў, што маюць уплыў на варыяцыю аднаго з вынікальных (рэзультуючых) паказчыкаў, а таксама вызначыць спалучаны «ўклад» улічаных фактараў. (Гэта дасягаецца шляхам вылічэння каэфіцыента множнай карэляцыі). Прымяненне рэгрэсіўнага аналізу дазволіла зрабіць вывад, што, напрыклад, пры вывучэнні варыяцыі ўзроўню пісьменнасці найбольш істотнымі фактарамі з'яўляюцца: удзельная вага асоб, занятых прамысловымі промысламі, самастойнага насельніцтва, фабрычна-заводскіх рабочых, а таксама чыноўнікаў, ваеннаслужачых і асоб, занятых прыватнай службай.

¹ Пры апрацоўцы матэрыялу выкарыстаны праграмы шматмернага статыстычнага аналізу, распрацаваныя Л. І. Бародкіным.

² Гл.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1900—1904. Вып. IV: Виленская губерния. Тетради 1—3; СПб., 1899—1903. Вып. V: Витебская губерния. Тетради 1—3; СПб., 1904. Вып. IX: Гродненская губерния; СПб., 1904. Вып. XXII: Минская губерния; СПб., 1903. Вып. XXIII: Могилевская губерния; Военно-конская перепись 1899—1901 гг. СПб., 1902.

³ Ле ні н У. І. Творы. Т. 3. С. 436.

⁴ З прычыны абмежаванасці аб'ёму артыкула паказальнікі ў тэксце не пералічваюцца. Асноўныя з іх прыведзены ў табліцы 2.

⁵ Бародкін Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. С. 28.

⁶ Гарадокскі павет не ўвайшоў ні ў адзін кластэр. На ўзроўні вызначэння тыпаў з агульнай характарыстыкі «выпалі» яшчэ і Слоніміскі, Чэрыкаўскі, Мсціслаўскі паветы, якія істотна адрозніваюцца па сваіх прызнаках ад выдзеленых груп аб'ектаў.

⁷ Каэфіцыенты варыяцыі паказваюць ступень рассяяння значэнняў прызнакаў. Значэнні не вышэй за 30 % сведчаць аб аднароднасці груп аб'ектаў (паветаў), 30—50 % — аб задавальняючай ступені аднароднасці, вышэй за 50 % — аб адсутнасці яе.

⁸ Тэрмін «самастойнае насельніцтва» («лица, имеющие самостоятельные занятия») узяты з матэрыялаў перапісу насельніцтва Расіі 1897 года. На думку І. Д. Кавальчанкі, да гэтай катэгорыі адносіліся ў асноўным галовы сямействаў.

Г. И. ДОВГЯЛО, А. А. ПРОХОРОВ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКАХ СЮЖЕТА БЕЛОРУССКОЙ СКАЗКИ «МАЛ-МАЛЫШОК»

Известным собирателем белорусского фольклора Е. Р. Романовым в конце прошлого века в местечке Старый Толочин у малограмотного крестьянина 42-х лет М. Федосова записана сказка «Мал-Мальшок» (АТ 531-327В)¹. Эта сказка содержит интересный набор мотивов часто встречающихся в Белоруссии сюжетов типа «Мальчик-с-Пальчик и ведьма»². По мнению специалистов, русская сказка знает только усеченный вариант этого сюжета (АТ 327В)³.

Кроме характерного для этого типа сказок набора мотивов чудесного рождения героя, его роста «не по дням, а по часам», наличия волшебных помощников, прежде всего коня, продвижения по царской службе после выполнения трудных задач и, наконец, воцарения после умерщвления старого царя и женитьбы на его невесте, сказка «Мал-Мальшок» имеет интересные сюжетные подробности.

В этом сюжете мотив чудесного рождения героя имеет следующие особенности: у престарелой бездетной семьи из 31 птичьего яйца, сбранного после вещего сна стариком из 30 гнезд, расположенных на 30 березах, рождается 31 сын: в одном гнезде оказалось сразу два яйца⁴.

Как и в других вариантах сказок этого типа, первоначально герой занимает в сравнении с братьями явно приниженное положение: его не

крестят, не дают имени, сами родители именуют его «Мал-Малышком». Но по ходу развития сюжета способности героя резко возрастают, он обнаруживает явное преимущество над своими братьями, хотя последние первоначально пренебрегали Малышком, а потом завидуют его успехам и способствуют его возможной гибели.

В завязке сюжета старшие братья по собственной воле приступают к косьбе. В последний момент этим занялся и Малышок. Действуя совсем неземледельческим орудием — дубинкой, в кратчайшее время он выкашивает собственную и отцовскую делянки. Здесь уместно напомнить о следующей мысли известного фольклориста: «...в сказке производят мало и редко. Земледелие играет минимальную роль... Пашут и сеют обычно только в начале рассказа. В дальнейшем же повествовании большую роль играют стрельцы, царские и вольные охотники»⁵. И в нашем примере все братья к кульминации сюжета оказываются на царской службе, но возможность продвижения по службе имеет только Малышок, который с помощью волшебных помощников решает поставленные царем задачи.

Усилиями нескольких поколений представителей отечественной поэтики установлено, что «сказка сохранила следы исчезнувших форм социальной жизни, что эти остатки нужно изучить, и что только изучение вскроет источники многих мотивов сказки, ...что сказку нужно сравнивать с социальными институтами прошлого и в них искать корни ее»⁶.

В последние десятилетия исследователям стали доступны новые историко-юридические, этнологические и мифологические источники, в которых фигурируют сразу многие десятки «братьев». Особенно близок сюжету сказки «Мал-Малышок» хеттский миф о царице города Канеса и ее 30 сыновьях и 30 дочерях⁷.

Клинописная табличка с записью этого мифа была найдена в 1970 году, и он пока остается древнейшим письменным текстом, выполненным на языке индоевропейской группы. И хотя между фиксацией мифа и записью белорусской сказки разрыв составляет почти 4 тысячи лет, тем не менее их содержание имеет много точек соприкосновения.

По сюжету мифа о детях царицы Канеса, города, игравшего выдающуюся роль в начальный период хеттской истории, она в один год родила 30 сыновей. Но их рождение совпало с неблагоприятным предзнаменованием и царица решила погубить родных сыновей, положила их в горшок и бросила в реку. Боги не только спасли младенцев, но и воспитали их. Став взрослыми, братья узнают о своей матери и направляются в город, где родились. Но к этому времени царица успела взрастить 30 дочерей, рожденных в один год. Мать не узнает прибывших сыновей и решает женить их на родных сестрах.

Уже обращено внимание на то, что этот хеттский миф является идеологическим обоснованием деления территории возникающего государства на 30 частей. Подобное территориальное деление страны первоначально имело место и в древнем Риме, когда население делилось на 30 курий и 300 родов, составлявших три трибы. Это деление совпадало с военной и культурной организацией общества. Ныне установлено, что «курия была элементом социальной структуры» и играла в этом делении главную роль⁸.

Такое же 30-частное деление в раннегосударственное время засвидетельствовано и в некоторых странах Ближнего Востока, Средиземноморья, Средней Азии и других местах. Так, Уганда в период колонизации делилась на 30 территориальных единиц. Затем, в интересах колониального управления, англичане сократили их число до пяти, подорвав родовую систему.

Представления о 30 родах, составляющих племенное объединение, можно найти и у славян. Причем иногда упоминается о том, что все их старейшины происходят из одного рода. Когда последний кривичский князь покинул Полоцк, городом стал управлять совет из 30 старейшин.

Ф. Успенский, описывая борьбу на славяно-немецком пограничье по р. Лабе в IX — X веках, отметил случай, произошедший с главным врагом славян, немецким маркграфом Геро: «Славяне пытались убить его, но Геро сам отплатил им тою же монетой: пригласил к себе 30 старшин славянских и, напоивши, перебил их»⁹.

Дальнейшее историческое развитие подобной политической системы должно было привести к выделению из равных родовых старейшин первого — претендента на царский престол. Пример этому можно найти в

ветхозаветной «Книге Судей» (гл. IX—X). Авимелех, сын Иеровала, убивает 70 своих братьев по отцу, управлявших страной, и становится единоличным правителем. Характерно, что если убитые братья были рождены законными женами Иеровала, то Авимелех был сыном наложницы, т. е. занимал более низкое положение и не мог претендовать на власть.

В принципе такую систему управления рудиментарно отражает белорусская сказка типа АТ 531-327В, главным героем которой является Половинка-Истинка. По ее сюжету, царь, узнав о существовании в стране 33 братьев, призывает их к себе на службу и всех, что дважды подчеркнуто в сказке, делает начальниками. А когда в развязке сюжета герой становится царем, то братья оказываются уже в его подчинении.

Упомянутый хеттский миф фиксирует не только начало территориального деления страны, но и указывает на одну важную особенность возникновения хеттского государства: оно создано в результате захвата политической власти индоевропейскими племенами. В индоевропейской мифологии часто фигурируют 30 «братьев» не только в роли старейшин родов, но и военачальников-завоевателей, что свидетельствует и о военной организации этих обществ.

Следует остановиться на одном из самых важных элементов сюжета «Мал-Мальшок»: все братья ездят на 31 коне, рожденном волшебной кобылой. Она становится чудесной добычей героя, но ему, в сравнении с остальными братьями, достается самый невзрачный жеребенок, ставший причиной последующих успехов героя.

Интересно в связи с последним упомянуть о том, что О. М. Фрейденберг, анализируя ветхозаветный материал о 30 сыновьях «малых судей» (Книга Судей. X, 4; XII, 9, 14), которые ездили на 30 молодых ослах, заметила, что мотив самой езды тесно связан с мотивами поиска стойла для осла и закладной оседлого поселения: «Число тотемов-царей соответствует числу ослов, а число ослов — числу городов»¹⁰. Молодой осел соответствует «сыну», «внуку». Наконец, «ездить на осле» метафорически соответствует «обладать племенным поселением». В этом случае сюжет о 30 братьях служит объяснением появления укрепленных поселений на завоеванной территории.

В белорусских и русских сказках, естественно, вместо ослов упомянуты кони, что вполне согласуется с общей линией замены этих образов в мифологии. Эта перемена произошла в ходе развития коневодства, что привело к уменьшению роли осла как военного и домашнего животного в странах Ближнего Востока. По данным современной науки, основоположниками коневодства были древние индоевропейцы, северная граница обитания которых проходила и по территории современной Белоруссии.

В сказке «Мал-Мальшок» в фантастической форме рассказано и об архаической форме группового брака, когда 30 братьев сватаются за 30 сестер. В хеттском мифе о детях царицы Канеса также идет речь о браке 30 родных сыновей с 30 сестрами, и только младший понял греховность таких браков. По мнению Вяч. Вс. Иванова, этот хеттский миф развивает и идею правильных семейно-брачных устоев раннеклассового общества, и герой мифа, младший из братьев, является утвердителем этого цивилизованного ограничения¹¹.

Показательно, что и белорусская сказка имеет хорошо разработанный мотив о запрете инцеста. Последние из опубликованных записей на эту тему относятся к 1976 году, достаточно убедительно умножая общее число ранее известных вариантов. Фольклорная экспедиция МГУ записала в Лунинецком, Пинском и Столинском районах четыре варианта сюжета, когда брат едва не женится на своей родной сестре¹². В предыдущие экспедиционные сезоны зафиксировано еще шесть вариантов этого редкого сюжета, который, по мнению специалистов, особенно распространен в восточно- и западнославянском фольклоре. Доказано, что инцест как вполне законное и освященное религией явление имел распространение в раннегосударственное время только в высших слоях общества, прежде всего в царских и императорских династиях¹³.

По всей вероятности, индоевропейские мифологии знали проекцию групповых браков на мир богов. С этой точки зрения любопытен перевод следующей литовской песни:

Куда девались божие кони?
Божие сыны на них поехали.

Куда поехали божие сыны?
Искать дочерей Солнца¹⁴.

Как известно, в развязке сюжета волшебной сказки герой обычно воцаряется, став мужем или царской дочери, или, как это было у Малышка, царской невесты. Это точно соответствует засвидетельствованной историческими источниками древности матрилинейной преемственности царской власти¹⁵. В связи с этим В. Я. Пропп отметил: «...сказка, как и историческая действительность, знает два способа передачи престола: первый — от царя к зятю через его дочь. Передатчица престола — царевна. Это конфликтная ситуация, ведущая к убийству владетеля престола. Второй способ: престол передается от отца к сыну без всякого конфликта. Первая форма есть ранняя, вторая более поздняя»¹⁶.

Сказанное свидетельствует о том, что даже такой вид реликтового фольклора, каким является волшебная сказка, достаточно точно отразил многие социальные исторические явления далекого прошлого.

¹ См.: Романов Е. Р. Белорусский сборник. Могилев, 1901. Вып. 6. № 157.

² См.: Чубинский П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб. 1878. Т. 2. № 117; Романов Е. Р. Белорусский сборник. Могилев, 1887. Вып. 3. № 37—40; Gliński A. Wajarz polski. Zbiór powieści i gawęd ludowych. Wilno, 1853. Т. 2. № 1.

³ См.: Бараг Л. Г. Сюжеты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік. Мінск. 1978. С. 102.

⁴ Мотив рождения героя и его братьев из птичьих яиц известен и русской сказке. См. например: Афанасьев А. Н. Русские народные сказки. М., 1986. Т. 1. № 152.

⁵ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 334—335.

⁶ Там же. С. 21, 24.

⁷ См.: Otten H. Eine althethitische Erzählung um die Stadt Zalpa. Wiesbaden, 1973.

⁸ См.: Маяк И. Л. Рим первых царей. М., 1983. С. 101.

⁹ Успенский Ф. Первые славянские монархии на Северо-Западе. СПб, 1872. С. 31.

¹⁰ Фрейдерберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 528—529 (прим. 84).

¹¹ См.: Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976. С. 28—30.

¹² См.: Смирнов Ю. И. Эпика Полесья по записям 1976 г. // Славянский и балканский фольклор: Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984.

¹³ См.: Иванов В. В. Хеттск.—мариант., хурритск. mari-, хаясск.—Marija. // Переднеазиатский сборник. М., 1979. Вып. 3. С. 104.

¹⁴ См.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865. Т. 1. С. 628.

¹⁵ Довгяло Г. И. К истории возникновения государства. Минск, 1968; Riem-schneider K. K. Die Thronfolgeordnung im althethitischen Reich // Beitrage zur Sozialen Struktur des Alten Orients. Berlin, 1971. Bd. I. S. 86.

¹⁶ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 28.